

Проходили недели, и Гарри все больше привыкал к жизни в Поттер-Мэноре вместе с Мародерами. Гарри наслаждался жизнью, играя с игрушками и летая на метле. Джеймс часто разрешал одному или нескольким своим друзьям приходить к нему поиграть, но особенно Гарри нравилось, когда к нему приходили Рон и Джинни или когда он навещал их. Он всегда с удовольствием бегал с ними и устраивал розыгрыши, плавал в пруду или просто отдыхал на траве.

С наступлением лета Гарри всё больше сближался с Джинни. Гарри доверял ей больше, чем другим своим друзьям, и Джинни всегда знала, как успокоить Гарри, когда ему это было нужно. Он также смог разглядеть то, что Фред и Джордж называли "её игрой маленькой принцессы". У миссис Уизли было странное убеждение, что девочки не могут устраивать такие шалости, как мальчики, и не могут играть так же грязно, как мальчики. Джинни часто любила изображать из себя принцессу после того, как совершала какую-нибудь шалость, и нередко миссис Уизли от нее ускользала. Но только до тех пор, пока о проделке не узнавал ее отец. Как только мистеру Уизли сообщали об этом, он, казалось, сразу же понимал, кто стоит за этим событием. Иногда он сообщал об этом миссис Уизли, если проделка была достаточно серьезной, а иногда просто оставлял все как есть и считал, что дети - это дети.

Гарри был одновременно и расстроен, и обрадован, узнав, что Джинни была наказана за свою роль в проделке с пауком. Мистер Уизли лишил её права есть десерт в течение трёх дней. Джинни просто удалось уговорить своего брата Чарли поделиться с ней своим десертом, когда родители не видели. Каким-то образом ей удалось обвести вокруг пальца обоих своих старших братьев.

Это не значит, что Джинни была озорным или непослушным ребёнком, потому что в целом она таковым не являлась. На самом деле, Гарри считал Джинни одним из самых внимательных, добрых и отзывчивых людей, которых он когда-либо встречал. Но он также понимал, что она была очень умна и часто, но не всегда, была вдохновительницей некоторых из наиболее заметных проделок Фреда и Джорджа. Гарри, даже в детстве, часто сравнивал Джинни с огнём, который так напоминал её волосы. Она была тёплой, привлекательной и безопасной, но в то же время быстрой, хитрой и немного, ну, огненной.

Впервые в жизни Гарри радовался предстоящему дню рождения. Отец сказал ему, что он может пригласить всех Уизли, Гермиону, Невилла и Тонкс! Гарри заботливо помог Ремусу написать приглашения для всех детей и их семей и разослал их сохой и магловской почтой. Пока что он получил приглашения от Уизли и Невилла. Ремус сказал ему, что это потому, что магловский почтальон работает гораздо медленнее, чем совиный. Но поскольку Гермиона и её мама были магглами, Гарри понимал необходимость отправлять почту по магловской моде.

В своей детской невинности Гарри также спрашивал, стоит ли ему приглашать на вечеринку своего кузена Дадли. Не желая оставлять без внимания никого из своих знакомых, он сказал Джеймсу, что пригласит его и будет вежлив, потому что не хочет, чтобы Дадли расстраивался из-за того, что не получил приглашения. Джеймс объяснил ему, что он не должен чувствовать себя обязанным приглашать кого-то, кто ему не нужен, и если он действительно не хочет приглашать Дадли, то Дадли никогда не узнает, что у Гарри была вечеринка, и не поймет, что он ее пропустил. Зная это, Гарри все же решил послать приглашение. Оно было возвращено нераспечатанным. Джеймс просто сказал Гарри, что у Дадли в тот день уже была другая вечеринка, но он посылает подарок в его отсутствие.

После их последнего свидания Ремус избегал оставаться с Джин наедине. Хотя они регулярно играли с детьми и часто звонили друг другу по телефону, он избегал соглашаться на второе свидание с ней. Опасения по поводу того, как маггл отнесётся к оборотню, постоянно занимали его мысли, когда он думал о том, чтобы пригласить её на свидание.

Джеймс и Сириус неоднократно пытались обсудить эту проблему с Ремусом, но всё заканчивалось одинаково. Ремус придумывал какой-нибудь предлог, чтобы выйти из комнаты, и они никогда не могли закончить разговор. Джеймс и Сириус всегда знали, что Ремус немного странно относится к свиданиям, и понимали это, учитывая его состояние, но в прошлом Ремус обычно был не против встречаться с мужчиной или женщиной. Просто Ремус никогда не позволял отношениям стать настолько серьёзными, чтобы ему пришлось честно посвятить себя кому-то. По крайней мере, никто из тех, кого они знали.

~ID~

Джеймс поднял глаза от стола, услышав стук в окно рядом с собой. Джеймс был занят чтением отчетов о расходах пивоварни, которую он основал в Сассексе, и был удивлен, услышав сову в столь позднее время. Он привык получать почту только по утрам из-за напряженного графика работы в Портри.

Он вытянул длинные ноги и откинулся на спинку стула, похрустывая спиной во всех нужных местах.

"О да", - шипел он, когда его спина хрустела.

Усевшись поудобнее, он встал и открыл окно, чтобы впустить в комнату большую сову. Она с благодарностью спрыгнула с подоконника на стол и бросила на него толстый конверт.

"Спасибо, - сказал он сове, - если хочешь, можешь отдохнуть в совятне. Там есть еда и вода".

Сова ухнула и улетела неизвестно куда. Джеймс просто пожал плечами и взял письмо. Волнение охватило его, когда он увидел кислотно-зеленые чернила на лицевой стороне. Джеймс быстро вскрыл письмо и задумался, почему Дамблдор так долго не отвечал ему. Размышляя над этим, он начал читать.

Джеймс,

Я пишу тебе в ответ на твое последнее письмо. Прошу прощения за такую задержку, я был очень занят в Хогвартсе, ведь год только что закончился. Совет управляющих, Визенгамот и я сам неустанно работали над тем, чтобы добавить несколько новых классов в наши списки. В связи с этим я перехожу к вашему письму.

Вы писали мне о Ремусе Люпине и о том, что он может преподавать у нас в качестве

профессора. Я сам писал мистеру Люпину по этому поводу, но, насколько мне известно, все мои письма остались нераспечатанными. В наш учебный план добавлено несколько новых предметов, таких как "Введение в целительство" и "Продвинутое толкование рун": An Intro to Curse Breaking, мне нужны новые преподаватели. В частности, профессора по защите от темных искусств и Древним рунам. Я считаю, что мистер Люпин лучше всего подойдет на должность преподавателя Древних Рун, поскольку на должность преподавателя DADA уже есть несколько кандидатов.

Я понимаю его опасения по поводу его болезни. Это не проблема, поскольку у нас есть свободная комната, а также мастер зелий, готовый варить для него зелье волчьей ярости. Он не представляет потенциальной опасности для студентов и сотрудников Хогвартса. Я определяю, обладает ли кандидат необходимыми качествами и темпераментом, чтобы стать профессором в Хогвартсе.

Пожалуйста, попросите его связаться со мной по поводу должности профессора Древних Рун, если он пожелает пройти собеседование. Я не сомневаюсь, что его квалификация превзойдет все мои ожидания.

Если Вы всё ещё хотите обсудить Гарри и его будущее, пожалуйста, приходите в мой кабинет в Хогвартсе 17 июля.

Искренне Ваш,

Альбус П.В.Б. Дамблдор

Джеймс поднял глаза от письма и быстро направился вниз по лестнице. По пути он прошел мимо Гарри, который поднимался по лестнице.

"Папа! Я искал тебя. Кто-то не смог воспользоваться флоу!"

"Что?"

"Они не смогли воспользоваться флоу! В газете написано, что они не смогли воспользоваться флоу!" взволнованно сказал Гарри, протягивая бумагу.

Джеймс взял бумагу у Гарри и сказал: "Спасибо, Гарри. Куда это ты собрался?"

"Моя комната. Дядя Муни говорит, что мне нужно вздремнуть. Но я не хочу спать!"

"Ну, я согласен с дядей Римусом. Сейчас уже полдень и точно пора спать. Когда ты проснёшься, мы можем покататься на метле, хорошо?"

Глаза Гарри расширились, и по его лицу расплылась огромная улыбка: "Да! Я быстро засну, чтобы проснуться и полететь! ZOOM!"

При слове "зум" Гарри на мгновение застыл на месте, а затем бегом взлетел по лестнице.

"No running in the house!" Джеймс крикнул, прежде чем пробормотать: "Зачем я вообще беспокоюсь?"

Покачивая головой, Джеймс посмотрел на листок бумаги в своей руке. Он не узнал аккуратного почерка, но узнал подпись в конце - Нарцисса Малфой. Любопытствуя, он быстро прочитал записку.

Лорд Поттер,

Я покорно прошу разрешения воспользоваться вашей сетью флоу, чтобы мы могли кратко поговорить о вашем сыне, Гарри. Нет, мой муж не будет присутствовать. Пожалуйста, при первой же возможности воспользуйтесь флоу или пришлите своего домашнего эльфа с ответной запиской, где будет указано удобное время. Благодарю Вас.

Леди Нарцисса Малфой

Джеймс продолжал идти, перечитывая письмо и не зная, что сказать по этому поводу. Пока он шел и читал, он чуть не налетел на Ремуса.

"Пронгс, смотри, куда идешь. Все в порядке?" спросил Ремус, заметив лицо Джеймса.

"Да, - медленно ответил он, его глаза задержались на записке, - я как раз собирался найти тебя. Я получил весточку от Дамблдора. Ты захочешь прочитать его письмо".

Смутившись, Ремус переложил книгу, которую нес в другой руке, взял у Джеймса письмо и стал читать его, пока Джеймс ждал. Закончив, Ремус поднял голову.

"Почему ты отправил Дамблдору письмо о работе для меня, не сказав мне об этом?"

"Это было просто то, что я упомянул в письме к нему о Гарри. Кроме того, ты никогда бы не стал спрашивать его о должностях. Минерва сказала мне, что она говорила тебе о том, что вакансии будут открыты, но ты так ничего и не предпринял. Что же случилось?"

"Я был бы опасен для этих детей, - грубо сказал Ремус, - ты же знаешь, Джеймс. Как я могу рисковать их жизнью только ради того, чтобы получить работу? Это безответственно!"

"Ремус, ты просто смешон! Дамблдор специально заявил, что ты ни для кого не представляешь опасности! У него до сих пор есть Визжащая хижина и кто-то, кто сварит тебе зелье. Я не могу сделать это здесь. Я хорошо разбираюсь в зельях, но я никогда не была на уровне Лили; я не могу сварить волчье зелье. Поговори с Дамблдором".

"Дело не в этом, Джеймс. Зачем тебе действовать за моей спиной и устраивать меня на должность, о которой ты даже не знаешь, что я хочу!"

"Конечно, ты хочешь эту работу! Ты любишь руны и знаешь о них все, что только можно знать. Вы всегда хотели преподавать, и теперь у вас есть такая возможность. Дамблдор нанял бы тебя в мгновение ока, и ты это знаешь. Что на самом деле у тебя в заднице? А?"

Ремус, покраснев, ответил: "С чего ты взял, что у меня в заднице что-то есть, кроме того, что ты за моей спиной общаешься с Дамблдором!"

"Тот факт, что ты не вернулся к Джин и отказываешься говорить о ней или о своем свидании. Плюс тот факт, что ты делаешь такое лицо при любом упоминании об этом!"

"Какое лицо?" Ремус нахмурился, его глаза стали грустными, а брови нахмурились: "У меня нет лица".

Джеймс закатил глаза, усугубляя ситуацию: "Лицо, которое ты буквально делаешь прямо сейчас. Да ладно, Муни, мы оба знаем, что ты хочешь получить эту работу больше всего на свете, и на самом деле ты не так уж и расстроен тем, что я разговаривал с Дамблдором. Ты расстроен из-за чего-то, связанного с Джин, и я готов поспорить, что это связано с твоей мохнатой проблемой, не так ли? Ты перестал с ней встречаться за два дня до полнолуния!"

"Конечно, я перестал видеться с ней так близко к полнолунию! Как будто мне нужно постоянное напоминание лунного цикла о том, что я - чудовище, с которым не должны сосуществовать ни маглы, ни люди. Плохо, что я живу здесь с Гарри в доме. А что если я и его укушу?!"

"А, так это потому, что она тоже магл? Никогда бы не подумал, что ты бросишь кого-то по таким глупым причинам, Ремус. А может быть, и так, ведь ты расстался с МакКиннон по той же причине! И с Превиттом! И..."

"Забей! Мне не нужен подробный рассказ о моих неудачных отношениях, Джеймс", - вмешался Ремус, его глаза мрачно блестели.

Джеймс сверкнул глазами: "Ну, может быть, твои отношения не были бы неудачными, если бы ты не заставлял их это делать! Ты хандришь из-за того, что не можешь или, что более реально, не хочешь иметь Джин, Мэри, Фабиана или кого-нибудь ещё, но это потому, что ты сам себе этого не позволяешь! Джин - замечательный человек, и вы двое прекрасно ладите, Ремус!"

"Ты ничего об этом не знаешь!" кричал Ремус, сминая в руках письмо Дамблдора и вибрируя от ярости, - "Ты ничего не знаешь о том, как быть оборотнем, мистер Джеймс, мать его, идеальный Поттер".

"Нет, я не знаю, каково это - быть оборотнем. Но я знаю, что это не то, что должно мешать тебе иметь отношения! Правильный человек..."

"Нет никакого подходящего человека!" прорычал Ремус, бросая в Джеймса книгу, которую он сжимал в руках.

Джеймс быстро увернулся от летящей книги и уставился на Ремуса, его глаза были жесткими и холодными. Лицо Ремуса исказилось в гримасе, он оскалил зубы и гневно посмотрел на Джеймса.

"Тебе нужно успокоиться", - сказал Джеймс так спокойно, как только мог.

"Нет, мне действительно не нужно. Я вернусь позже", - ответил Ремус, взял пальто и вышел из дома.

Джеймс уставился на то место, где несколько минут назад стоял Ремус, и обернулся на звук на лестнице. Выйдя из-за угла, он посмотрел на Сириуса.

"Что это за крики?" - спросил Сириус. спросил Сириус, оглядывая комнату.

"Из-за Ремуса и его мохнатой проблемы, - огрызнулся Джеймс, - Дамблдор хочет нанять его на должность в Хогвартсе, а Ремус взбесился из-за того, что я написал Дамблдору об этом несколько недель назад. Что его действительно расстраивает, так это то, что он стал оборотнем. Теперь он уехал, и я не знаю, куда он отправился, да и мне сейчас не до этого".

"А почему ты написала Дамблдору о том, чтобы он объявил о приеме Ремуса?" Sirius asked.

"А Ремус бы это сделал?"

"Нет, но это не объясняет, почему ты это сделал".

"Ну, я все равно писал ему о Гарри и пророчестве. Я подумал об этом, когда писал, потому что Ремус упомянул об исследованиях, которые он проводит, и о том, что в последнее время он не может найти работу. Я подумал, что могу помочь".

"Ну, я уверен, что ты думал, что помогаешь, но тебе не приходило в голову, что Ремус захочет найти работу самостоятельно и по своим заслугам, а не по твоим?" спросил Сириус, а затем нахмурился: "Черт. Когда это я стал разумным? Очевидно, мне нужно больше гулять".

"Ты хорошо себя чувствуешь, Падфут? Это совсем на тебя не похоже. Но, возможно, ты прав. Когда он вернется, я, пожалуй, извинюсь перед ним".

"Лучше бы ты извинился, потому что я отказываюсь жить в доме, где я не являюсь самой большой королевой драмы!" сказал Сириус, подняв лицо к потолку и драматично закрыв глаза.

Джеймс закатил глаза: "Я не думаю, что смогу продолжать жить с тобой, если ты будешь так драматизировать".

"Эй, мне пришлось сдерживать свой драматизм три года, Пронгс! Три! Я заслужил немного драматизма. И шоколада."

"Ты не можешь есть шоколад. Ты же собака, помнишь? К тому же, это было больше похоже на два года, но неважно".

Сириус надулся: "То есть, если я съем шоколад в человеческой форме, я умру?!"

"Не знаю. По-моему, логично".

Сириус упал на колени и поднял руки: "Нееееет! Ужас! Ужас!"

"Боже мой, иди и ешь шоколад! Мне нужно прилететь к твоей кухне".

"Энди? Почему?"

"Нет, другую. Нарцисса."

"Какого черта ей нужно?"

"Я не знаю. Она прислала записку через Floo с просьбой ответить. Я даже не знал, что люди, не входящие в мой список одобренных, могут это делать. Надо будет поговорить с Гасом и Цирри, чтобы усилить наши ограничения по флоу".

"Интересно, чего хочет Цисси. Уверен, ничего хорошего, учитывая ее напыщенного мужа".

"Может, она хочет исправиться?"

"Или сойтись с другим чистокровным, который теперь технически продается, что более вероятно. Держу пари, старина Люциус - треска в постели".

Джеймс нахмурился и побледнел: "Спасибо, мне действительно не нужен был этот образ. И в любом случае, я не "на рынке". Ты же знаешь, что Лили была моей единственной и неповторимой".

Сириус пожал плечами: "Да, я знаю. Но она также не хотела бы, чтобы ты навсегда остался один. Лили-любовь хотела бы лучшего для тебя и Гарри, и ничего больше".

"Да, я знаю. Я просто... я не готова. Я собираюсь пойти пообщаться с Нарциссой".

"Круто. Я найду немного шоколада. Может быть, пиво. Или шоколадное пиво. Вкуснятина!"

Джеймс смотрел, как Сириус уходит, подпрыгивая на месте от перспективы найти шоколадное пиво где-нибудь в холодильнике. Джеймс улыбнулся и покачал головой: шоколадного пива там точно не осталось, потому что Ремус, скорее всего, допил последнюю бутылку.

По дороге в библиотеку Джеймс размышлял о том, что же могло понадобиться Нарциссе Малфой от него. Он сильно сомневался, что это как-то связано с тем, что он холостяк. Даже сама мысль о том, что он холостяк, заставляла его содрогаться. Он опустил взгляд на обручальное кольцо, которое по-прежнему носил, - блеск золота был замечен даже спустя несколько лет. Он провел большим пальцем по кольцу, проходя в библиотеку и подходя к камину. Он быстро взял щепотку зеленого порошка и бросил его на поленья, после чего произнес слова назначения. Затем он высунул голову в огонь и стал наблюдать за вращением мира.

~ID~

Ремус засунул руки в карманы, идя по дорожке прочь от Поттер-Мэнора. Он был в ярости; он был так зол, что удивлялся, что из его ушей не валит пар. С чего это Джеймс решил, что ему подходит посылать письмо Дамблдору с просьбой о трудоустройстве для себя? Конечно, Джеймс не считал его настолько некомпетентным, не так ли?

По дороге он время от времени пинал камни, лежавшие на его пути. Он слушал, как каждый из них отлетает от него, когда он шел туда, куда вели его ноги. Когда солнце начало садиться, все вокруг окрасилось в мягкий золотистый оттенок. Ремус не мог не любоваться окружающими его красками, пока шел. Золотистый оттенок отражался от окружающих его деревьев, проникая в просветы между листьями. Иногда он жалел, что не обладает такими художественными способностями, как Сириус, ведь тогда он мог бы нарисовать или раскрасить эту прекрасную сцену и цвета. Он быстро покачал головой: самое большее, что он мог нарисовать, это несколько грубых фигурок. Повезло бы, если бы вы смогли понять, что это фигурки.

Внезапно Ремус осознал, что узнает дорогу, по которой идет. Он быстро огляделся по сторонам, вглядываясь в фасады домов в довольно пригородном районе, прежде чем нашел тот, который узнал. Он и не подозревал, что идет в этом направлении. Побывав там всего один раз, Ремус даже не понял, что запомнил дорогу.

Он наблюдал, как дверь дома открылась и из неё вышла Джин с лейкой, на голове у неё красовалась бело-жёлтая шляпка, дополнявшая тёмно-коричневые и красные волосы, которые были слегка завиты. Она наклонилась над кустами роз и полила их, понюхав несколько цветков. Они были ярко-оранжевыми; Ремус не мог припомнить, чтобы когда-нибудь видел оранжевую розу, тем более такую красивую.

Он смотрел, как она закрыла глаза, вдыхая аромат, а затем повернулась к другому кусту и полила и его. Он так увлекся наблюдением за ней, что сам не заметил, как подошел к ее дому и поднялся по мощеной дорожке. Он был уже в шести футах от нее, когда она заговорила.

"Добрый вечер, Ремус".

Ремус покраснел и провел пальцами по волосам: "Привет, Джин. Прекрасный вечер, да?"

Она повернулась и улыбнулась ему, он не мог не заметить, что у нее такая красивая улыбка: "Я так и думала. Моим розам нужно было немного любви. Им не нравится летняя жара".

Ремус потянулся за Джин и осторожно сорвал розу с куста. Джин не знала, что Ремус использовал отсекающие чары, чтобы снять цветок.

Он осторожно вставил цветок в её волосы так, чтобы он оказался у неё за ухом: "Ну, я думаю, они прекрасны. Я никогда не видел оранжевых роз".

"Они мои любимые, - улыбнулся Джин, - это особый вид. Вы можете купить всевозможные цветные розы, но оранжевые - самые лучшие".

"Прости, что я была далека от тебя последние несколько недель".

"Мне было интересно, сколько времени тебе понадобится, чтобы извиниться передо мной. Что произошло?"

"Это просто... то, что я должен был понять сам. Я не очень-то люблю отношения, Жан. Я сломлен".

"Значит, нас двое", - тихо сказала Джин, глядя на руку Ремуса. Он, сам того не желая, сжал руку Джинс. Она осторожно провела большим пальцем по его руке, глядя ему в глаза.

Заглянув в её тёмно-карие глаза, Ремус наклонился и поцеловал её. На вкус она была как вареный зефир и шоколад. Ремус не удержался и облизал ее губы, наслаждаясь восхитительным сочетанием вкусов. Джин застонала и раздвинула губы, прижавшись к нему и положив руку ему на грудь. Он крепко обнял ее за талию, сильная рука зафиксировала ее на месте, пока он лакомился ее восхитительным ртом.

"Жан! Кто этот придурок?!"

Ремус и Джин внезапно расступились и огляделись в поисках того, кто кричал на них. Ремус увидел мужчину среднего роста с волосами цвета соли и перца, одетого в джинсы и футболку, имеющую отношение к сериалу "Доктор Кто", что бы это ни было. Джин тут же начала краснеть и отстранилась от Ремуса.

"Рик. Что ты здесь делаешь?"

"Неважно, кто этот придурок и почему он на тебя накинулся? Может, мне позвонить в полицию?"

Джин нахмурилась: "Нет. Это Ремус. Я уже рассказывал тебе о нем".

Рик напрягся и оглядел Ремуса с ног до головы, а затем медленно продолжил: "Да. Джентльмен, который тебя игнорирует".

"Он не игнорировал меня, Рик. И он пришел, чтобы извиниться передо мной. Я думаю, что он сделал это довольно хорошо, если ты спросишь меня".

"Джин, ты серьезно? Он дразнит тебя уже несколько недель. Что ты в нем нашла?"

"Отстань, ты не имеешь права решать, с кем мне встречаться, а с кем нет".

"Конечно, имею! Я же твоя лучшая подруга".

"Верно. Но это не обязательно дает тебе право решать, с кем мне встречаться!" Жан резко сказал: "Мы это уже обсуждали".

Это заставило Рика покраснеть: "Джин, правда..."

"Хватит", - огрызнулась Джин, поворачиваясь к Ремусу, - "Я позвоню тебе позже, хорошо? Дай мне разобраться с Риком".

"Конечно", - тихо сказал Ремус, внимательно оценивая ситуацию. Ремус быстро поцеловал Джин в губы, после чего повернулся на пятках и пошел прочь. Когда он поворачивался, то мельком увидел лицо Рика. На нем были написаны обида и тоска. По дороге домой Ремус обдумал все произошедшее и пришел к выводу. Одно ему было ясно: Рик действительно испытывал чувства к Джин. Что же это означало для Ремуса?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/95738/3265525>